

Женевьева — успешный менеджер в крупной фирме. Ей предлагают заняться очень выгодным клиентом — Джеймсом Синклером; если она сумеет подписать с ним контракт, ее ждет повышение. Когда Женевьева первый раз встречает его, то понимает: этот невероятно красивый, надменный мужчина привык добиваться своего. Джеймс согласен заключить договор с фирмой, если... девяносто дней Женевьева будет выполнять все его фантазии и капризы. Так юная неискушенная девушка попадает в мир роскоши, чувственности и разврата...

Синклер подошел к ней еще ближе, и она почувствовала, как по ее телу пробежала дрожь. Он прижал Женевьеву к себе и поцеловал. Это был долгий и страстный поцелуй. Когда они наконец отстранились друг от друга, она почувствовала, что задыхается.

— Почему ты не делал этого раньше? — пробормотала Женевьева.

— Мне просто нужно было немного помочь, подбодрить, подтолкнуть. Дать понять, что тебе этого хочется, — сказал Синклер, и она ощутила на щеке его теплое дыхание.

ISBN 978-5-9910-2434-1

9 785991 024341

www.ksdbook.ru

ISBN 978-966-14-5207-6

9 789661 452076

www.bookclub.ua

Девяносто дней Женевьевы

ЛЮСИНДА КЭРРИНГТОН

Девяносто дней Женевьевы

ЛЮСИНДА
КЭРРИНГТОН

18+

Жестокое наслаждение

КЛУБ
СЕМЕИНОГО
УДОБСТВА

*The Ninety
Days
of Genevieve*

**LUCINDA
CARRINGTON**

A Novel

*Девяносто
дней
Женевьевы*

**ЛЮСИНДА
КЭРРИНГТОН**

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
К98

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Впервые опубликовано
Virgin's Black Lace, an imprint of Ebury Publishing.
A Random House Group Company

Переведено по изданию:
Carrington L. The Ninety Days of Genevieve :
A Novel / Lucinda Carrington. —
London : Virgin's Black Lace, 2010. — 288 p.

Перевод с английского *Елены Никитиной*

Дизайнер обложки *Наталья Переверзева*

ISBN 978-966-14-5207-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2434-1 (Россия)
ISBN 978-0-3523-4201-0 (англ.)

© Lucinda Carrington, 1996
© DepositPhotos.com / Dmitry Cherevko, обложка, 2013
© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2013
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2013
© ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2013

Повернувшись, Женестьева Лофтен снова открыла жалюзи, и в комнату хлынул яркий дневной свет. Джеймс Синклер, глядя на нее, откинулся на спинку кресла. Под его пристальным взглядом ей было как-то не по себе, она испытывала скованность и напряжение. Женестьева слышала о том, что ему трудно угодить. Сегодняшняя презентация стала еще одним подтверждением того, что эти слухи небеспочвенны.

Она снова подумала о том, что внешне он совершенно не похож на бизнесмена. Темный загар, черные волосы, а под великолепным, сшитым на заказ и безусловно скроенным деловым костюмом — мускулистое, упругое тело атлета. Тем не менее она вынуждена была признать, что он красив. Однако Женестьева понимала: она должна вести себя так, чтобы Синклер не догадался о том, что ей понравился. Зачем лишний раз тешить его эго? Слишком уж самоуверенно и надменно он держится.

Это была их третья встреча. И на этот раз они были только вдвоем. Женестьева буквально из кожи вон лезла, стараясь проинвестировать на Синклера благоприятное впечатление и убедить его в том, что в агентстве «Баррингтонс» умеют мыслить творчески и смогут подготовить рекламную кампанию, которая поможет ему завоевать иностранные рынки сбыта.

Сначала он посмотрел видеозапись одного из наиболее успешных телевизионных рекламных роликов, сделанных их агентством. Потом Женестьева показала ему внушительную папку, в которой хранились последние рекламные разработки, причем каждый проект был подкреплен цифрами, иллюстрирующими объемы продаж. Однако Синклера, по всей вероятности, не заинтересовало ничто из того, что она предлагала или показывала. Он вскользь бросил на нее какой-то странный, двусмысленный взгляд и удивленно

приподнял бровь — вот все, чем он ответил на ее старания. Мысленно вздохнув (с горечью и сожалением), Женестьева отодвинула папку в сторону. Она не любила проигрывать.

— Может быть, вам еще что-нибудь показать, мистер Синклер? — спросила она.

Увидев, как его губы медленно расплываются в улыбке, Женестьева удивилась.

— Может быть, — сказал Синклер и, продолжая пристально смотреть на нее, вытянул длинные ноги. Однако даже сидя в этой явно расслабленной позе, он по-прежнему сохранял вид уверенного в себе, волевого человека, удел которого управлять и отдавать приказы. — Выйдите из-за стола, который служит вам надежной защитой и является великолепным образцом рабочего места деловой женщины, и встаньте прямо передо мной.

В комнате стало так тихо, что даже сквозь двойной стеклопакет донесся шум машин, проезжающих внизу по лондонской улице. «Может быть, я ослышалась?» — подумала Женестьева, удивленно глядя на Синклера. До этого момента он не проявлял никакого интереса к ее персоне. Ей даже показалось, что она вызывает у него антипатию. Сейчас же в его глазах она увидела нечто такое, что заставило ее встревожиться. Может быть, он хочет посмеяться над ней? Или продемонстрировать свое превосходство? Женестьева терялась в догадках. В том, как Синклер сменил официальную позу на расслабленно-валяжную, было нечто граничащее с наглой самоуверенностью. После этого отношения между ними изменились. Они были уже не деловыми людьми, обсуждающими условия сделки, а просто мужчиной и женщиной, которые понимают, что в них пробуждается интерес друг к другу.

Женестьева не знала, что задумал Синклер, но, несмотря на это, решила ему подыграть. Улыбнувшись, она вышла из-за стола и встала прямо перед ним.

— Вот и я, — произнесла она с напускной веселостью. — Может быть, теперь вы скажете, в чем смысл этой маленькой шарады?

— Повернитесь ко мне спиной, — сказал Синклер. — Только медленно.

— Однако, мистер Синклер, — начала Женестьева, — я не понимаю, зачем...

— Просто сделайте то, о чем я вас попросил.

Пожав плечами, Женевьева повернулась к нему спиной. Она вдруг обрадовалась тому, что ее элегантный костюм имеет скорее свободный, чем откровенно облегающий силуэт, а юбка закрывает колени. «Вы, мистер Синклер, можете смотреть сколько вам угодно, — подумала она, — но вот увидеть вам почти ничего не удастся».

Однако когда Женевьева снова повернулась к нему лицом, она поняла, что ошиблась. Синклер внимательно рассматривал ее своими черными глазами. Его взгляд медленно скользил по ее телу, останавливаясь на груди, опускаясь на бедра, очертания которых обозначались четкими швами узкой и прямой, как карандаш, юбки. Синклер любовался ее ногами, затянутыми в блестящие гладкие чулки бледно-серого цвета, узкими, изящными лодыжками. На Женевьеве были черные туфли на невысоких каблуках. Она вдруг почувствовала, что ее дорогая одежда совершенно не защищает ее, что ее раздевают взглядом, соблазнительно и умело, и какая-то невидимая рука гладит ее обнаженное тело, изучая все его изгибы. Это было похоже на то, как оценивают рабов на невольничьем рынке. Когда же Синклер, окончив осмотр, снова взглянул ей в глаза, ее щеки покрылись легким румянцем.

Примерно минуту он пристально вглядывался в ее лицо, а потом медленно улыбнулся.

— Я хочу сделать вам предложение, — сказал Синклер. — Однако оно несколько отличается от той коммерческой сделки, которую вы хотели заключить со мной.

— Я уверена, что агентство «Баррингтонс» сможет выполнить все ваши требования, — сказала Женевьева.

— «Баррингтонс», наверное, сможет, — согласился он. — Но сможете ли вы?

— В данном случае это одно и то же, не так ли? — парировала Женевьева.

— Не надо делать вид, будто вы ничего не понимаете, мисс Лофтен, — сказал Синклер, произнося каждое слово подчеркнуто медленно. — Вы — взрослая женщина, а не наивная девочка-подросток. Мне кажется, вы знаете, что я имею в виду.

Женевьеве и раньше делали подобные предложения, однако сейчас это стало для нее полной неожиданностью. К тому же предложение было сделано в довольно откровенной (и даже оскорбительной) форме. Это разозлило ее. Неужели он относится к ней, как к вещи, которую выставили на продажу? Однако гнев быстро прошел, и в ней снова проснулись амбиции. Женевьева вспомнила о том, что этот высокомерный, самоуверенный мужчина может предложить. «Синклер эссошиейтс» — очень известная и довольно крупная фирма, которая в последнее время начала расширять производство. Агентство, которое эта фирма выберет для разработки своей рекламной кампании, приобретет международную известность и сможет выйти на мировой рынок.

«Баррингтонс» очень нужен этот контракт, сказала себе Женевьева, и владельцы агентства будут весьма благодарны тому, кто поможет им его заполучить. Если Джеймсу Синклеру требуется секс в обмен на его подпись под контрактом, он его получит. Она готова переспать с ним. К тому же он — молодой мужчина с великолепной фигурой, а не какой-нибудь престарелый толстяк.

— Конечно, я понимаю, что вы мне предлагаете, — усмехнулась Женевьева. — Вы подпишете контракт с «Баррингтонс», если я соглашусь переспать с вами.

Синклер засмеялся.

— Вы слишком все упрощаете, мисс Лофтен. Я не собираюсь обменивать свою подпись, которая так важна для вас, на возможность несколько раз перепихнуться с вами.

Его голос изменился, в нем появились острота и резкость.

— Это я могу получить где-нибудь в другом месте и за более низкую цену. Мне нужно больше. Гораздо больше. Мы с вами должны встретиться и обсудить все детали.

Женевьева вдруг ощутила, как по ее телу пробежала дрожь. Она совершенно не ожидала такого поворота событий. Какие еще детали он собирается с ней обсуждать? Она ляжет с ним с постель и сделает все, чтобы доставить ему удовольствие. Возможно, ей и самой это понравится. А может быть, ему хочется чего-нибудь необычного? Что ж, она согласна и на это. Как говорится, на войне как на войне. Она готова на все ради того, чтобы он подписал контракт.

Она ненадолго задумалась. Почему Синклер выбрал именно «Баррингтонс»? На самом деле компания «Синклер эссошиейтс» могла подписать контракт с любым рекламным агентством. Женевьеве не давал покоя еще один вопрос: почему он выбрал именно ее? Она знала, что Джеймс Синклер — человек богатый, влиятельный, имеет связи в высших кругах. Он чертовски хорош собой, многие женщины с радостью бросились бы в его объятия. Синклер мог бы с легкостью подцепить любую красавицу, гонящуюся за деньгами и славой, любую из гламурных дам с гораздо более эффектной внешностью, чем у нее. В отличие от нее они в любовных делах настоящие профи. Любая из женщин просто умерла бы от счастья, если бы ей представилась возможность появиться в компании Синклера, а потом поехать к нему домой и заняться с ним сексом.

Женевьева тоже не девственница, но у нее нет большого сексуального опыта. Ее первый опыт стал кошмаром ее юности (они с парнем долго мяли и тискали друг друга, прежде чем у них что-то получилось). После этого у Женевьевы было несколько коротких и довольно неудачных романов, и только один раз ей удалось завязать более длительные отношения, которые прервались из-за того, что она то и дело отменяла свидания по причине постоянной занятости.

Синклер встал. Оказалось, что он выше ее на целую голову, хоть Женевьева тоже была достаточно высокой. Он имел весьма необычную внешность — блестящие черные волосы (безупречно подстриженные и уложенные, они были несколько длиннее, чем допускал деловой этикет) и смуглая от природы кожа. Женевьева подумала, что он похож на пирата. Причем пирата жестокого, беспощадного. Ей не раз приходилось слышать о манере Синклера вести бизнес, о том, какие методы и приемы он при этом применяет. Он — настоящий пират, это слово довольно точно отражает его сущность. Женевьева даже представила его одетым в узкие бриджи, высокие сапоги и белую, расстегнутую до талии рубашку. Однако женщина сразу же отогнала от себя это видение, решив, что не стоит идеализировать этого человека. Она была абсолютно уверена в том, что ничего романтического в его намерениях нет.

Джеймс Синклер привык к власти. Он привык делать все так, как хочется ему, привык управлять и отдавать приказы. «Что ж, —

подумала Женевьева, — в этом мы с ним похожи. Вы хотите поиграть со мной, мистер Синклер? Ну так давайте поиграем. Возможно, мне это даже понравится. Однако это будет только бизнес, и ничего более. Я подарю вам ночь любви. Или несколько ночей, если вы этого захотите. Я же получу вашу подпись под контрактом. Вот так-то».

— Послушайте, — произнесла она серьезным, деловым тоном (самым серьезным, на какой только была способна), — я уже сказала вам, что согласна. И обсуждать здесь больше нечего.

Синклер по-прежнему смотрел на нее словно рабовладелец, выбирающий на рынке раба. Женевьева отступила к столу. Понимая, что это совершенно бессмысленное движение, она вдруг прикоснулась к пуговице на своем пиджаке. Синклер так смотрел на нее, что ей показалось, будто ее одежда растегнута. Увидев, как искривились в усмешке его губы, женщина поняла, что он догадался, о чем она подумала.

— Я уже сказала, что принимаю ваше предложение, — продолжила Женевьева, надеясь отвлечь его. — Нам с вами больше нечего обсуждать. Осталось только уточнить, когда именно вы хотите встретиться со мной. И поскольку это довольно деликатное дело, я надеюсь на то, что вы проявите осторожность и благоразумие.

— Не беспокойтесь, — ответил Синклер. — Я не привык хвастаться своими победами.

— Это деловое соглашение, — сказала Женевьева ледяным тоном, — а не капитуляция.

Он долго вглядывался в ее лицо, а потом улыбнулся. Медленно, как бы нехотя.

— Конечно, — согласился Синклер. — Только бизнес и ничего больше.

Помолчав немного, он произнес изменившимся голосом:

— Растегните пиджак.

Женевьеве снова показалось, что она ослышалась.

— Пиджак? — переспросила она. — Зачем?

— Перед тем как мы с вами договоримся о времени и месте наших, так сказать, неофициальных переговоров, я хотел бы взглянуть на то, что получу, — объяснил он приятным спокойным голосом (хотя в нем отчетливо слышались стальные нотки). — Я хочу, чтобы вы сняли пиджак. Немедленно.

Женевьеве очень хотелось послать его ко всем чертям. Однако, посмотрев ему в лицо, она поняла, что это будет крайне неблагоприятно. Женевьева быстро исполнила просьбу Синклера, надеясь, что это его удовлетворит. Под коротким пиджаком на ней была белая шелковая блузка с воротником-стойкой. Женевьева понимала, что сквозь плотную, непрозрачную ткань он почти ничего не сможет увидеть, может быть, только контуры ее бюстгалтера. Того самого, из изящного белого кружева, вспомнила она.

— И блузку, — добавил Синклер.

На этот раз ее пальцы замерли.

— Блузку? — спросила Женевьева срывающимся голосом. — Это исключено!

Улыбка Синклера превратилась в кривую усмешку.

— Не изображайте оскорбленную невинность, мисс Лофтен. Растегните блузку, или я сделаю это сам.

Ее пальцы коснулись обтянутых шелком пуговиц.

— Сюда может кто-нибудь войти, — заметила она.

— Да, может, — согласился Синклер. Он был невозмутим и спокоен. — Поэтому вам нужно поторопиться.

Женщина дергала маленькие круглые пуговицы. Их всегда было трудно растегивать, а сейчас у нее еще и дрожали пальцы.

Наконец блузка была растегнута. Женевьеве захотелось немедленно запахнуть ее, однако сделать это она не успела, потому что Синклер быстро подошел к ней и, схватив за запястья, развел руки в стороны. Посмотрев ей прямо в лицо, он перевел взгляд на ее шею, потом на грудь.

— Неплохо, — сказал он.

Синклер двигался так быстро и уверенно, что Женевьева совершенно растерялась. Он оттеснял ее назад до тех пор, пока она не уперлась бедрами в край своего стола. Она хотела возмутиться, но не успела даже рта раскрыть, как он запустил руки ей под блузку. Женевьева почувствовала, как его ладони коснулись ее спины. Застежка бюстгалтера оказалась прямо под его пальцами, и Синклер растегнул ее. Не прошло и секунды, как бюстгалтер оказался прямо под шеей, грудь полностью оголилась, а ее сама еще сильнее прижали к столу.

Женестьева похолодела от ужаса, представив, что ее могут застать в таком виде. Она, конечно, знала, что все ее коллеги стучат в дверь, прежде чем войти в кабинет, но входят они обычно, не дожидаясь разрешения. Стук — всего лишь дань вежливости. Сможет ли она услышать звук приближающихся шагов, ведь пол в коридоре устлан толстым ковром?

Синклер прижался коленями к ее коленям, однако сознательно избегал любых других контактов. Женестьева не знала, возбужден ли он. Она наклонялась все ниже и ниже и, чтобы не упасть, обеими руками оперлась на стол. Женщина понимала, что в таком положении не сможет помешать ему, не сможет защититься от его губ или рук.

Он наклонился и, коснувшись губами ее левого соска, начал осторожно ласкать его языком, то поглаживая, то постукивая по нему. Буквально через несколько секунд сосок напрягся и затвердел. Взяв его в рот, Синклер принялся интенсивно посасывать его, и всякий раз, когда он, сжав сосок губами, оттягивал его, по телу Женестьевы пробегала сладкая дрожь. Похоже, этот человек знал, чего она хотела, потому что выбрал правильный темп и силу движений. Потом, сжав рукой другой сосок, Синклер слегка подразнил его, сжимая, пощипывая и поглаживая ладонью ее грудь.

Женестьева почувствовала, что еще немного, и она застонет от наслаждения, поощряя его к дальнейшим действиям, но усилием воли заставила себя сдержаться. «Неужели мне это действительно нравится?» — с ужасом подумала она. Женестьева понимала, что в любой момент в кабинет может кто-нибудь заглянуть, и это еще больше заводило ее.

— Прошу вас, — с трудом выдохнула она, не зная, как далеко она позволит ему зайти (или как далеко он сам заведет ее). — Сюда может кто-нибудь войти, — повторила Женестьева.

Подняв голову, Синклер посмотрел ей в лицо.

— Бойтесь, что ваши коллеги увидят вас и подумают, что вы ведете себя как заправская шлюха? — спросил он и, сжав руками ее груди, приподнял их, поглаживая соски большими пальцами. — Думаю, им понравится то, что они увидят, — медленно пропел он томным голосом. — Я уверен, что многие из ваших коллег захотели бы поиграть с вашими сосками. Наверное, нам стоит по-

звать их всех сюда. И дать каждому по пять минут, — сказал он, продолжая лениво прикасаться к ее груди. — Мне почему-то кажется, что вам это понравится.

При обычных обстоятельствах сама мысль об этом привела бы Женевьеву в ужас, но Синклер говорил таким мягким, завораживающим голосом, что она, как ни странно, не испугалась. Его предложение показалось ей довольно заманчивым. Почему бы и нет? Если, конечно, это будут не ее коллеги, а кто-нибудь другой. Например, юноши, которых она не знает и которые не знают ее. И Синклер обязательно должен смотреть на то, как они ее ласкают, и наслаждаться тем, что видит. Интересно, что она при этом будет чувствовать? Женевьева едва заметно вздрогнула и облизала губы. Синклер нависал над ней, не касаясь ее руками.

— Мысль об этом заводит вас, не так ли? — пробормотал он. — Вы кажетесь строгой, чопорной и холодной, но на самом деле вы не такая. И я это почувствовал, но мне нужно было убедиться. Может быть, вас действительно заинтересует сделка, которую я хочу вам предложить?

— Я уже сказала, что она меня интересует, — ответила Женевьева, стараясь говорить твердым, спокойным голосом. Она понимала, что ей нужно как можно скорее взять себя в руки и обрести контроль над ситуацией. — Это будет чисто деловое соглашение.

— Конечно, — согласился Синклер, язвительно усмехаясь, и погладил ее грудь. — Это будет бартер. Вы дадите мне то, что я хочу, а взамен получите мою подпись под контрактом. Эта сделка стара как мир.

— Вы не пожалеете о том, что заключили ее, — заверила его Женевьева.

И снова он бросил на нее оценивающий взгляд, словно пытается понять, насколько хороша она будет в постели.

— Я в этом не сомневаюсь, — ответил он.

В коридоре раздались чьи-то шаги, и они оба это услышали. Синклер медленно отошел от нее. Женевьева наспех запахнула блузку и успела застегнуть пиджак. Джордж Фуллертон (он уже достиг зрелого возраста, но по-прежнему был элегантен и всегда носил цветок в петлице) открыл дверь и, заглянув в кабинет, улыбнулся.

— Я иду обедать. Не желаете составить мне компанию? — спросил он.

Зная, что бюстгальтер у нее расстегнут, а блузка помята (хотя под пиджаком, который она успела расправить, всего этого и не видно), Женевьева все-таки смогла улыбнуться Синклеру холодно-новато-вежливой улыбкой.

— У нас в агентстве прекрасный кафетерий для руководящего персонала, — сказала она.

— Благодарю вас, — ответил Синклер. — Но у меня назначена еще одна встреча.

Несмотря на то что Джордж Фуллертон, что называется, мельком осмотрел кабинет, Женевьева знала, что он успел увидеть и включенный телевизор, и папки, лежавшие у нее на столе.

— Надеюсь, вас заинтересовало что-нибудь из того, что показала вам Женевьева? — спросил он.

Она увидела, как на загорелом лице Джеймса Синклера появилась едва заметная улыбка. Он смахнул рукой со своего великолепного пиджака воображаемую пылинку, и женщина сразу вспомнила о том, что он делал с ней этой самой рукой всего несколько минут назад. В Женевьеве снова проснулось желание, и по всему ее телу пробежала дрожь.

— Определенно заинтересовало, — сказал он. — Однако я хотел бы еще кое-что посмотреть, прежде чем принять решение.

— Я уверен, что Женевьева сможет вам угодить, — улыбнулся Фуллертон.

— Не сомневаюсь, — едва слышно пробормотал Синклер.

— По-прежнему играешь в забавную игру с маленькими мячиками?

Звук этого голоса вывел Женевьеву из задумчивости. Она сидела за столиком в баре спортивного центра. Приняв душ, она ощутила приятную расслабленность и вспомнила, как уверенно и умело руки Джеймса Синклера ласкали ее тело. Мысль о том, что у нее будет невероятный, сумасшедший, сногшибательный секс, а после этого она получит еще и приятный бонус в виде подписанного контракта, нравилась ей. Женевьева все больше хотелось поскорее узнать, так ли сексуально выглядит Джеймс Синклер без одежды, как в своем элегантном эксклюзивном костюме. Она жалела

о том, что столь открыто наслаждалась его ласками и позволила ему захватить инициативу. Ей следовало и самой что-нибудь предпринять. Ведь она тоже имеет право знать, что ей достанется.

Подняв голову, Женевьева увидела, что возле ее столика стоит Дэвид Каршоу. В одной руке он держал банку диетической пепси-колы, а в другой — большую спортивную сумку.

— Это лучше, чем бегать по корту за странной штуковиной с пластиковыми перьями, — сказала Женевьева.

— У тебя слишком упрощенное представление о бадминтоне. — Дэвид сел за столик. — К тому же бадминтон по сравнению со сквошем чертовски спокойная игра. Ты еще в лиге? Я не видел твоей фамилии в списках.

— Я больше не играю в лиге, — сказала Женевьева. — Мне часто приходилось отменять матчи буквально в последнюю минуту. И это, как ты понимаешь, изрядно подпортило мою репутацию.

— Такие проблемы всегда появляются у женщин, которые делают карьеру, — усмехнулся Дэвид. — Меня несказанно радует то, что я всего лишь скромный банковский клерк.

Не такой уж и скромный, подумала Женевьева. Интересно, почему Дэвид именно сегодня решил поговорить с ней, ведь она давно его не видела. Она наблюдала за тем, как он допивает свое пепси, высасывая через трубочку последние капли напитка. Пустую банку Дэвид бросил в свою сумку.

— Утилизация тары. Деньги, заработанные на этом, идут на благотворительность, — объяснил он и тут же сменил тему: — Я слышал, что ты флиртуешь с Джеймсом Синклером.

Этот вопрос застал Женевьеву врасплох. Он прозвучал как гром среди ясного неба. Она знала, что в деловых кругах Лондона сплетни распространяются очень быстро, а Дэвид Каршоу в силу своего служебного положения находится в курсе всех последних новостей. Однако ей на долю секунды показалось, что сексуальные притязания Синклера стали достоянием общественности, и она испугалась.

— Не лично ты, а «Баррингтонс», — уточнил Дэвид. — Неужели ты думаешь, что ваше маленькое агентство с большими амбициями сумеет вынырнуть из глубокой пучины на самый верх?

Женевьева пожала плечами. Когда она поняла, что ей нечего бояться, к ней вернулись прежнее спокойствие и невозмутимость.

— Мы умеем плавать, — сказала она. — И гораздо быстрее, чем мистер Синклер.

— В самом деле? — спросил Давид, посмотрев на нее спокойным, твердым взглядом. — Синклер из тех людей, которые, заработав первый миллион, не успокаиваются на достигнутом. И он действительно не успокоился. Ему постоянно хочется большего. По правде говоря, я не понимаю, зачем он морочит голову «Баррингтонс». Да любое солидное агентство с громким именем, из первой, так сказать, десятки, готово будет целовать его зад... э-э... ноги, если он подпишет с ними контракт.

— Может быть, до него дошли слухи о моей неотразимой красоте? — нежно промурлыкала Женевьева.

Дэвид засмеялся.

— Ты у нас, конечно, дама весьма эффектная, — тактично ответил он. — Однако мне кажется, что ты не в его вкусе. Синклер предпочитает женщин другого типа.

— Неужели? — удивилась она. — И каких же?

— С модельной внешностью. Длинноногих блондинок с силиконовыми имплантатами. Или дам из высшего общества. Ты понимаешь, что я имею в виду.

— Ты хочешь сказать, что он любит разнообразие?

— Для него женщины нечто вроде аксессуаров, — произнес Дэвид. — Они должны подчеркивать его высокий социальный статус. Я ни разу не видел его с дамой, у которой имеется хотя бы капля интеллекта. Синклер боится конкуренции. Умная женщина всегда сможет постоять за себя и ответить ударом на удар.

— Вот как? У меня о нем сложилось другое мнение, — сказала Женевьева.

— Это потому, что ты его плохо знаешь. — И, наклонившись вперед, Дэвид добавил: — Я думаю, что с тобой он держал себя как истинный джентльмен. Однако ты должна знать, что поговаривают, будто бы с женщинами Синклер ведет себя как настоящий ублюдок. Недавно произошла история с дочерью одного политика... — Он вдруг замолчал, а потом сказал: — Нет, я не хочу пересказывать сплетни. Возможно, во всей этой истории нет ни слова правды.

Літературно-художнє видання

КЕРРІНГТОН Люсінда
Дев'яносто днів Женев'єви
(російською мовою)
Роман

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 08.05.2013.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturnaya». Ум. друк. арк. 15,96.
Наклад 15000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ВАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 2891 від 04.07.2007 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

КЭРРИНГТОН Люсинда
Девяносто дней Женевьевы
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 08.05.2013.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturnaуа». Усл. печ. л. 15,96.
Тираж 15 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано в ОАО «Харьковская книжная фабрика «Глобус»»
61012, г. Харьков, ул. Энгельса, 11
Свидетельство ДК № 2891 от 04.07.2007 г.
www.globus-book.com

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ “Кредо”»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Для Женев'єви кар'єра завжди була на першому місці, і на особисте життя часу завжди бракувало. Розпочинаючи ділові переговори зі збіса привабливим Джеймсом Синклером, вона й гадки не мала, що ця зустріч змінить усе її життя. Джеймс розчехнув їй двері в новий, ще невідомий світ чуттєвості й розпущеності. Але що, коли під масками, за якими ховають обличчя учасники еротичних ігор, справді криється кохання?

Кэррингтон Л.

К98 Девяносто дней Женевьевы : роман / Люсинда Кэррингтон ; пер. с англ. Е. Никитиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2013. — 304 с.

ISBN 978-966-14-5207-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2434-1 (Россия)

ISBN 978-0-3523-4201-0 (англ.)

Для Женевьевы карьера всегда была на первом месте, и на личную жизнь времени просто не оставалось. Начиная деловые переговоры с чертовски привлекательным Джеймсом Синклером, она не подозревала, что эта встреча изменит всю ее жизнь... Джеймс открыл ей двери в новый, еще неизвестный мир чувственности и разврата. Но что, если под масками, за которыми прячут лица участники эротических забав, действительно скрывается любовь?

УДК 821.111

ББК 84.4ВЕЛ